

Глава 4: Незнакомец, ха! Гу Вэйчи казался спокойным, но внутри него бушевала буря. "Он меня любит, но не может получить! Почему этот человек-собака не следует шаблону? Он просто сопротивляется? Или боится, что я рассержусь?" - билось в его голове. Между тем, Рен Шухан внутренне трижды повторял: "Мы не знакомы, совсем не знакомы, так что не приходи!" Цяо Ниннин, не задумываясь, добавила: — Ледяной Бог вживую еще красивее, чем на экране. У вас была такая редкая возможность сниматься с ним в кино, почему вы не воспользовались случаем, чтобы наладить с ним контакт? Гу Вэйчи только молча смотрел на нее. После своего вопроса Цяо Ниннин вспомнила, что она старше Ледяного Бога, и что ее менеджер советовал ей дважды подумать, прежде чем говорить, и вести себя по-взрослому. Она решила проявить мудрость и принялась наставлять Гу Вэйчи: — Вэйси, ты не можешь халтурить в этот раз. В конце концов, вы считаетесь знакомыми. Позже, чтобы Ледяной Бог приказал тебе быть его личным помощником, ты должна усердно работать и хорошо себя проявлять.— Ерунда! — фыркнул Гу Вэйчи. — Он должен сделать меня своим личным помощником! Ты мне нужна, чтобы руководить мной? Цяо Ниннин не забыла напомнить ему: — В будущем сестра рассчитывает на твою помощь, чтобы просить автографы.— Тупица! — пробурчал Гу Вэйчи. Ку Чонг едва сдерживал смех, прикрывая рот рукой. — Так как мы сейчас являемся исполнителями для Ледяного Бога, ты можешь абсолютно точно попросить его об этом сам, и ты должен быть в состоянии получить это.— Верно, — кивнула Цяо Ниннин, направляясь в фойе. — Лучше попросить, чем просить о помощи.— Ты смотришь на меня свысока???? — возмутился Гу Вэйчи. Сразу за ней в дом вошел Ку Чонг, за ним Цзян Цинъюэ. Гу Вэйчи остался стоять у двери, наблюдая за ними. Когда Цзян Цинъюэ и Гу Вэйчи прошли мимо друг друга, их взгляды встретились. Первоначальная растерянность мгновенно исчезла, и каждый из них понял... Цзян Цинъюэ: "Молодой господин вчера вечером признался в любви Гу Вэйчи, и был отвергнут довольно жестоко. Теперь он притворяется, что все хорошо, и заменил Вэйчи на меня... Наверное, он пытается заставить его ревновать, держа меня рядом". Гу Вэйчи: "Рен Шухан, эта собака. Очевидно, что он уже любит меня до смерти, но сегодня он решил отойти от сюжета и даже открыто принес на съемочную площадку этот свой белый лунный свет... Наверное, он пытается использовать Цзян Цинъюэ, чтобы заставить меня ревновать!" В этот момент в дом вошел фотограф. Он прошел мимо Гу Вэйчи, делая его крупный план, и удивился, почему тот отстаёт от остальных. Но, по мнению Гу Вэйчи, эта камера издевалась над ним: "Разве вы оба не были горячим кораблем? Почему этот человек вел себя так, будто не знает вас?" Гу Вэйчи был так смущен, что его лицо покраснело. Он поспешно ушел, опустив голову, втайне размышляя: "Позже ты увидишь, каково это — гоняться за женой в крематории! Ты оценишь эту погоню!" Рен Шухан не мог больше выносить мысли Гу Вэйчи. Он решил сосредоточиться на записи программы. Он назначил троих ведущих, а Цзян Цинъюэ поручил убрать вещи, оставленные Гу Вэйчи в этом доме. Войдя в дверь, он сразу же направился в гардеробную на втором этаже и достал женский костюм. Оператор последовал за ним, полный вопросов, и сделал снимки роскошной гардеробной, где было полно высококачественной одежды и лишь несколько комплектов женской одежды.— Ниннин, — Рен Шухан вернулся в гостиную и передал одежду Цяо Ниннин. — Этот наряд оставила здесь одна из моих кузин, когда временно гостила у нас. Он новый, его еще не носили, поэтому бирка не срезана. Ты можешь взять его. Цяо Ниннин была в восторге: — Как ты узнал, что я хочу сменить одежду?— Я догадался, — ответил Рен Шухан с самообладанием. — Я просто прочитал информацию. Ты сказала, что хочешь быть ответственной за приготовление пищи, верно? Но в этом платье тебе не удобно работать, юбка также представляет угрозу безопасности. Если ты хочешь переодеться, переоденься в это.— Это слишком по-джентльменски! — воскликнула Цяо Ниннин. Она взяла одежду, поблагодарила его и ушла.— Сяо Чонг, — обратился Рен Шухан к Ку Чонгу. — Ты будешь моим личным помощником на шоу, ты не против? Это мой помощник Цзян Цинъюэ, ты можешь ознакомиться с моим расписанием, посоветовавшись с ним.— Конечно, — ответил Ку Чонг, удивленный. — Спасибо, молодой господин.— Не нужно называть меня молодым господином, — сказал Рен Шухан. Ку Чонг был польщен, но он был явно более

предусмотрительным, чем Цяо Ниннин. — Тогда, если позволите, я буду называть вас Хань-гэ. Расстояние между ними сразу же сократилось. Цзян Цинъюэ была полна вопросов: Ку Чонг в качестве личного помощника? А что насчет Гу Вэйчи? Рен Шухан подошел к Гу Вэйчи: — Ты пойдешь со мной. Цзян Цинъюэ и Гу Вэйчи: — Так точно. Пока шли, Рен Шухан сказал: — Сяо Гу, ты отвечаешь за уборку сада. Я покажу тебе дорогу. Цзян Цинъюэ, услышавшая сзади: ? Гу Вэйчи тоже был ошеломлен: ? Сяо Гу? Ты всегда называл меня "Вэйчи", не так ли? Рен Шухан пошел по более узкой тропинке из комнаты экономки в сад и напомнил Гу Вэйчи, проходя мимо: — Ты останешься здесь. Иди через боковую дверь, ключ в руке Цинъюэ. Гу Вэйчи был совершенно ошеломлен. Когда они оставили камеру у поворота, Рен Шухан тихонько наклонился к Гу Вэйчи и прошептал ему на ухо: — Я уже понял, что ты имеешь в виду, поэтому с этого момента я больше не буду тебя донимать. Можешь быть спокоен. Гу Вэйчи: !!!! После того, как Рен Шухан закончил говорить, его сердце почувствовало себя намного спокойнее. Особенно когда он увидел, как уменьшились зрачки Гу Вэйчи, это не могло быть более захватывающим. — Вот это место, — Рен Шухан открыл боковую дверь, встал перед садом и сказал. — Все рядом: ножницы для стрижки травы, садовые ножницы, лестницы и тому подобное есть в доме, и вы можете сами найти их, чтобы использовать. Если что-то не найдешь, можешь спросить у Цинъюэ, он всегда поможет. Выражение лица Гу Вэйчи стало жестким: — Хань-гэ, почему ты предложил мне стать садовником? — Разве это неправильно? — Рен Шухан сделал невинный вид. — Я прочитал информацию, предоставленную командой программы. Вы сказали, что пришли из низов, самое большое преимущество в том, что вы приземленная, трудолюбивая и терпеливая, и вы надеялись разделить нагрузку на других. Я подумала об этом... 1. **Хань-гэ** - уважительное обращение к старшему брату. "Самые сложные задачи в этом доме - готовить, убирать и ухаживать за садом", - призналась Цяо Ниннин, добавляя, что с удовольствием взяла бы на себя кулинарные обязанности. Сяо Чонг, скромно признав свою неопытность в бытовых делах, выразил желание учиться у этой программы. - Ты хочешь поменяться с Сяо Чонгом? - бросил Рен Шухан, считывая по выражению лица Гу Вэйчи его немой ответ: "Нет необходимости". В груди Рена застучало: "Разделить нагрузку" - это значит взять на себя больше сцен и ролей, чем они! Мое скромное происхождение - это всего лишь вежливость! Неужели вы думаете, что я хочу копать в земле и сажать цветы? "Этому собачнику нужно лечение! Неужели он опустил руки после моего отказа? Давай, поспеши и сам уступи мне место Ку Чонга!" - кипела в душе Рена злость. - Не стоит себя заставлять, - с наигранной скромностью улыбнулся он, - если ты хочешь сменить работу, можешь пойти и поговорить с Сяо Чонгом напрямую, я думаю, он очень дружелюбен и прост в общении. Что за черт?! Выражение лица Гу Вэйчи стало мрачным: если он сам предложит сменить работу, то его образ трудолюбивого человека рухнет. Необходимо заставить его быть помощником, не давая при этом работать - только так он добьется желаемых результатов! Притворно вздохнув, Гу Вэйчи открыл свои печальные глаза, изо всех сил пытаясь изобразить слабость и беспомощность: - Все в порядке, я привык к такой работе. - Это хорошо, - кивнул Рен Шухан. Гу Вэйчи: ...? Это хорошо? Вы... больше не будете со мной любезничать? Оператор и Гу Вэйчи застыли в оцепенении.... Первоначальные обитатели этого дома жили на всех этажах, кроме подвала. Всего в доме четыре этажа, на первом этаже проживали более десяти горничных. Для съемок программы все они были в отпуске, оставив только Цзян Цинъюэ. Но дом был безупречно чистым. Второй этаж был целиком отдан под развлекательные заведения, а третий занимали апартаменты хозяина. Съемка велась с утра до вечера, в общей сложности три дня. Операторы не следили за Реном, а в основном записывали выступление трех постоянных гостей. Воспользовавшись отсутствием людей, Рен принялся приводить в порядок третий этаж. Будучи невротиком, он не переносил беспорядка в своей комнате, поэтому решил собрать все вещи, оставленные Гу Вэйчи, и сложить их в черные мусорные мешки. Система: "Дружеское напоминание: поведение хозяина может оскорбить Гу Вэйчи, рекомендуется не выбрасывать эти вещи". О. Рен усмехнулся, не обращая внимания на систему. Отношения первоначального владельца и Гу Вэйчи были довольно ясны. Казалось, он любил его, но при этом был чист, не

трогая ни волоска Гу Вэйчи. Гу Вэйчи, в свою очередь, чувствовал себя оскорбленным и использованным, как запасное колесо, банкомат. Даже после расставания он хотел держать его на привязи, отвергая только ухаживания, но не ресурсы. Он переключался между обидой и привязанностью, чтобы сохранить двусмысленное отношение. Рен: Как я могу что-то сделать для тебя? Первоначальный владелец этой книги – бездумный мерзавец Гун, и он иногда ведет себя плохо, но это было обусловлено сюжетом романа. Возможно, первоначальный владелец испытывал глубокие чувства к Гу Вэйчи и хотел его преследовать, но для нынешнего Рена Гу Вэйчи – чужой человек. Если другой уже до такой степени противен самому себе, то зачем ему беспокоиться? К сожалению, он может ждать его в крематории, но при таком раскладе ждать ему придется долго, потому что Рен не собирался приходить за ним. ...В этот момент Камера Один записывала объяснения Цзян Цинъюэ с Ку Чонгом в гостиной на втором этаже.– Обычно молодому господину не нужно ни о ком заботиться, мне нужно только организовать его транспортировку и трехразовое питание, но для записи шоу все люди, которых можно использовать, ушли, поэтому нам нужно сделать немного больше работы, – говорил Цзян Цинъюэ. Ку Чонг кивнул: – Тогда я хочу помочь Цзян Гэ уменьшить его нагрузку. Цзян Цинъюэ, будучи поклонником Ку Чона, обрадовался его словам и серьезно наставлял его: – Постучи в дверь за час до подачи блюд и принеси меню. Молодой господин обычно встает в пять или шесть часов, так что не бойся его потревожить, если постучишь слишком рано утром. Лицо Ку Чона было полно восхищения: – Хан-ге действительно настойчив.– Каждый день я готовлю три-четыре наряда: спортивную одежду для утренней тренировки, повседневную одежду для дневной прогулки, одежду для особых случаев и пижаму для вечера, и все это за день до тренировки складываю в шкаф на третьем этаже, – продолжал Цзян Цинъюэ.– Он часто занимается спортом? – весело спросил Ку Чонг.– Наверное, каждый день, – ответил Цзян Цинъюэ. Ку Чонг быстро вошел в роль и от души восхитился: – Неудивительно, что молодой мастер так хорошо справляется со своим телосложением. Цзян Цинъюэ, словно ошпаренный, покраснел и поспешно сказал: – Я уже давно не был в Китае, и я только что вернулся к молодому господину. Нынешние привычки молодого господина могли измениться, и я не слишком уверен, ты сначала ознакомься с обстановкой и прогуляйся, а я его спрошу. Ку Чонг послушно сказал: – Хорошо. Фотограф нацелился на прямую спину Цзян Цинъюэ и некоторое время снимал, затем повернулся и продолжил снимать Ку Чона. В этой программе нет ведущего, поэтому трое гостей должны играть свою роль, каждый из них берет на себя роль, схожую с ролью ведущего или диктора. Ку Чонг хорошо владел словом, поэтому он приподнял очки и широко улыбнулся в камеру: – Ассистент Хан-ге не уступает звездам по красоте а. Он может легко обеспечить себя своим лицом, но в первую очередь он полагается на свои способности. Вэйчи тоже такой же. У него были хорошие оценки, а потом он дебютировал, так что его умение жить тоже достойно похвалы. Он должен быть в состоянии содержать сад в порядке. В этот момент Гу Вэйси стоял в саду и неловко смотрел на оператора:– Ух, ... сегодня очень жарко. Оператор: ? Не слишком жарко? Гу Вэйчи: ...Не жарко, но слишком солнечно, ах!!!